

ДИСКУССИИ

УДК 913(470.5)

П.С. Ширинкин

**К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПОЛЕМИКИ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
СКАНДИНАВСКОЙ БИАРМИИ (VJARMALAND) НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Обсуждается полемика о местоположении страны скандинавских викингов – Биармии. В отличие от традиционного исторического взгляда впервые представлена географическая картина торговых и военных путей, по которым двигались викинги на Восток: от Норвегии, по рекам севера Русской равнины и вплоть до территории современной республики Коми и северо-западного Прикамья. Приводятся, по мнению автора, как известные факты, так и новые доказательства в пользу истинного расположения восточной окраины скандинавской Биармии на территории Пермского края, в России.

Ключевые слова: страна скандинавских викингов «Биармия»; торговые древние пути в Биармию; «Серебро Закамское»; «Серебряный путь»; Пермусозеро; Пермь; Персия.

Nordavinden skapte vikinger

(норв. – Викингов рождает северный ветер),

Норвежская поговорка

IX-XI века н.э. известны величайшими морскими походами и территориальными завоеваниями скандинавских викингов. На Западе они освоили Гринланд (остров Гренландия), еще западнее, почти за 500 лет до Колумба (около 1000 года), викинги открыли северо-восточные земли американского континента: Маркланд, Хеллуланд и Винланд («земля винограда» – остров Ньюфаундленд). В поисках богатств и наживы викинги двигались не только на Запад, но и на Восток, где помещали страну Биармию (Vjarmaland). Несмотря на то, что географическое положение Биармии достаточно точно описано в легендарных скандинавских сагах, сегодня эта страна по-прежнему остается столь же неуловимой и притягательной, как и мифическая золотая страна Эльдорадо в Новом Свете. Только вместо золота в Биармии были... персидское серебро, пушнина и моржовый клык!

Викинги утверждали, эта страна находилась далеко на Востоке за студеными морями и долгой полярной ночью. Там жили бьярмы, торговавшие серебром и мехами. Викинги называли ее Бьярмаландом (англ. Vjarmaland) – все территории, лежащие к востоку от Белого моря, и снаряжали туда свои экспедиции. Страна заканчивалась горами, которые назывались по-разному: Рифеем, Каменным поясом или просто Камнем – последнее название Уральских гор в раннем средневековье употреблялось русскими.

Краткая справка из Советской исторической энциклопедии: «Биармия — страна на крайнем северо-востоке Европейской части России, славившаяся мехами, серебром и мамонтовой костью; известна по скандинавским и русским преданиям IX-XIII вв. Некоторые историки считают, что Биармия или Биармаланд, – это скандинавское название берега Белого моря, Двинской земли; другие отождествляют Биармию с «Пермью Великой» [14]. Этот текст сопровождается указанием на работы трех исследователей, специально занимавшихся данным вопросом, – С.К. Кузнецова [5], К.Ф. Тиандера [18] и А.И. Соболевского [13].

От Северной Двины до самых Уральских гор викинги называли эту страну Бьярмаленд (Бьярмаланд) – «земля бьярм»: «...Многое поведали ему бьярмийцы как о своей родной земле, так и о близлежащих землях: но он не знал, насколько правдивы эти рассказы, потому что сам этого не видел. Показалось ему, что и финны, и бьярмийцы говорят почти на одном [и том же] языке...» [6]. Викинги заметили языковое родство жителей этой страны – финно-угров – с уже известными им финнами и называли их «бьярм». Так этноним диалектически перешел в топоним, из которого родилось: «бьярма – парма – перемь – пермь». По еще одной близкой версии «бьярм» созвучно

© Ширинкин П.С., 2014

Ширинкин Павел Сергеевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой Управления и экономики социально-культурной сферы Пермской государственной академии искусства и культуры; Россия, 614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18; ethnic1@yandex.ru

названию медведя в северо-германских языках bjørne (датск.). Однако сами же коренные народы не имеют этнонима, созвучного со словом «бьярм». Вероятнее всего, слово каждый раз подхватывалось новыми волнами заселения: от викингов к новгородцам, от новгородцев к москвитам – и каждый раз слегка деформировалось: так «барм» (берм) могло с веками смягчиться до «перм».

Одним из доказательств скандинавских походов в Биармию является «Сага о Харальде Серая Шкура»: *«Харальд Серая Шкура поплыл одним летом со своим войском на север в страну Бьярмов, и совершал там набеги, и дал большую битву бьярмам на берегах Вины. Харальд конунг одержал победу и перебил много народу. Он совершал набеги по всей стране и взял огромную добычу»* [16]. В этой саге фигурирует река Вина, и она реально существует, – входит в бассейн Северной Двины. На языке коми-пермяков она называется Вынва, это означает, что викинги могли бывать на ее берегах и использовать реку как часть своего пути в страну бьярмов.

Интересно, что зарубежные, да и отечественные историки, рисуя схемы походов викингов, доводят «стрелочки» даже до Средиземного моря и Византии. Однако линия, огибающая Скандинавский полуостров, обычно прерывается в Белом море или в устье Северной Двины, и дальше на картосхемах обычно проходит правая ограничительная линия рамки. Экспансия викингов была похожа на диффузию, поэтому вполне субъективно считать, что на Запад и Юг они распространились куда дальше, чем, например, на Восток.

Достаточно многоплановой работой, специально посвященной вопросу о местоположении Биармии и возможной этнической принадлежности биармийцев/бьярмов, стала статья А.Л. Никитина «Биармия и древняя Русь» [9] – автор категорически против размещения Биармии на территории Прикамья. Известные современные скандинависты, разрабатывающие данную тему, в первую очередь Т.Н. Джаксон и Г.В. Глазырина, также против помещения Биармии в пермских землях, но и у них нет единого мнения с А.Л. Никитиным. За весь период полемики местоположения Биармии «на крайнем северо-востоке» исследователи помещали ее:

- 1) на Кольском полуострове (Олаус Магнус, XVI в.) [11];
- 2) в норвежской Лапландии (И. Шеффер, XVII в.) [5];
- 3) на Карельском перешейке (В.Н. Татищев, XVIII в.) [17];
- 4) в Пермской области и нижнем Подвинье (Ф.И. Страленберг) [15];
- 5) в устье Северной Двины (К.Ф. Тиандер) [18];
- 6) на берегу Рижского залива (А.Л. Никитин) [9];
- 7) в Ярославском Поволжье (К.Ф. Мейнандер) [7];
- 8) между реками Онега и Стрельна или Варзуга (Т.Н. Джаксон) [3];
- 9) «вся территория Севера Восточной Европы от Кольского полуострова вплоть до Ладожского озера» (Е.А. Мельникова [8] и Г.В. Глазырина [2]).

Большинство историков и филологов подошли к вопросу исключительно на основе анализа филологического материала, топонимики и текста скандинавских саг, следуя проторенным путем за К.Ф. Тиандером. А.Л. Никитин, на наш взгляд, попытался провести всеобъемлющий анализ, но остался на методологических «рельсах» историка и явно проигнорировал ряд очевидных фактов.

Географическая «картина» может выглядеть так: викинги начинали свой поход из Дании и Норвегии, отправляясь на кораблях на запад. Оказавшись в водах Северного моря, они поворачивали на север и северо-восток, вдоль побережья Скандинавского полуострова. Их корабли подхватывало Норвежское течение, которое вело корабли сквозь одноименное море, затем викинги поворачивали на восток, навстречу восходящему солнцу. Оказавшись в Баренцевом и повернув на юг, они оказывались в водах Белого моря. Ошибиться было невозможно – элементарная навигация: справа всегда был знакомый берег, а воды морского течения держали корабли в своих цепких объятиях, ведя их по нужному маршруту, словно по «дорожной колее». В южной части Белого моря они встречали устье большой реки, которое, вероятно, изначально могли принимать за морской залив, подобно своим фьордам, но с низкими берегами. На европейском севере есть только две судоходные реки, которые могли использоваться викингами для своего похода вглубь Биармии. Однако викинги в первую очередь обнаружили устье Северной Двины, которое было ближе всего по маршруту их плавания и более заселенным, чем берега Печоры. Плывая вдоль берега Кольского полуострова до устья Северной Двины, викинги входили в реку на дракарах и поднимались вверх против течения на веслах. Доказательством существования Биармии и ее географического положения является отрывок из саги в переводе К.Ф. Тиандера, который не вносит, как представляется многим специалистам, «необходимые для понимания коррективы»: *«И там большая река вела внутрь земли. Тогда вошли*

они в эту реку, но не осмелились плыть по ней, боясь нападения [со стороны местных жителей], ибо земля эта была заселена по одной стороне реки. До этого не встречал он никакой обитаемой земли, с тех пор как покинул родной дом. И на всем его пути была справа от корабля необитаемая земля, если не считать [стоянок] рыбаков, птицеловов и охотников, и все они были финны; а слева от него было открытое море. А бьярмийцы очень густо заселили свою землю: они же не решились на нее ступить» [18].

Для нас приведенная цитата К.Ф. Тиандера наполнена очевидной системой географических доказательств: «необитаемая земля» – это северное побережье Скандинавского полуострова; «слева от него было открытое море» – Северное, Норвежское и Баренцево моря; «ибо эта земля была заселена по одной стороне реки» – на определенных участках Северной Двины больше заселен левый берег, как более высокий и отделяющий земли бьярмов (простирающихся к югу и юго-востоку) от северо-двинского правобережья – земель самоедов, занимающих весь европейский север вплоть до берегов Ледовитого океана.

Естественно, что мы являемся сторонниками местонахождения Биармии именно в пермских землях, хотя не отрицаем, что западные «ворота» Биармии, как считают все сторонники альтернативной географии Биармии, находились на Кольском полуострове, на побережье Белого моря и в устье Северной Двины, там, где викинги впервые встречали финноговорящих жителей, видели характерные таежные ландшафты и очевидно присутствующую тогда в изобилии популяцию медведей. Кстати, на многих средневековых европейских картах вдоль по долине Северной Двины нарисованы многочисленные медведи в виде «внемасштабных» значков. Оказываясь в речных водах, викинги очевидно чувствовали свою уязвимость, с любого берега корабль мог быть достигаем для выстрела из лука, а местами для броска копья. Можно только представить психологическое напряжение скандинавов, оставивших привычные морские просторы, где в то время им не было равных. Двигаясь против течения реки, используя попутный морской бриз и весла, уже на первых стоянках в Биармии, викинги видели в руках местных жителей сасанидское серебро, в первую очередь в виде серебряных монет (иногда встречались и золотые) и пушнину. Совершенно естественной была попытка викингов выяснить у аборигенов источник серебра, и можно с уверенностью утверждать, что им показывали дальше против течения реки, уходящей вглубь земли бьярмов, в сторону восходящего солнца, говоря при этом «rega таа» – «дальняя страна, берег дальний». О каких берегах идет речь? Судя по археологическим данным и географии поселений того времени, Колва и Кама были не просто крупными реками, преодолеть которые без подготовки или найти брод было невозможно. Кроме того, они были своеобразными этническими границами – здесь заканчивались земли «бьярмов».

Следует понимать, что важнейшей частью экономики и хозяйственной деятельности любой страны, и в том числе древней Биармии, являются товарно-сырьевые потоки. В данном случае – серебро и пушнина, но, вероятно, викинги даже не представляли, что начало серебряного пути находится не в Биармии, а далеко на юге, в Персии. Более того, пермские и вычегодские земли – это не просто транзитный регион, здесь серебро теряло монетарную основу, экономическую ценность и становилось частью приношений на святилища, во славу местным таежным богам или частью культовых украшений, поясов, подвесок и ожерелий. Определенный торговый обмен мог иметь место, и тогда персидские монеты, в случае честного торга, а не грабежа, могли обмениваться на скандинавское оружие и кольчуги. Хотя нам кажется, что викинги не брали с собой дополнительную военную амуницию в качестве товара, – в дальнем плавании это лишний вес, да и какой смысл наделять бьярмов оружием и снаряжением, которое могло быть уже завтра использовано против самих викингов? А отдать свой меч в обмен на охапку соболей, значит остаться безоружным в чужой стране. Так что все найденные мечи – это большей частью боевые потери или военные трофеи бьярмов.

На перекрестке водных путей Вишеры, Колвы и Камы и водно-сухопутного пути из-за Урала вместе с серебром в Прикамье концентрировались «потоки» пушнины. Серебряный путь из Персии, приходя в Северное Прикамье, «разворачивался» на запад и северо-запад, пройдя «преломление» через культурную и торгово-экономическую «систему» финно-угров. Говоря географическим языком, главным доказательством базовой территории Биармии (которая, по нашему мнению, является и местом этногенеза финно-угров) и отнесения ее к северному и северо-западному Прикамью, является концентрация энерго-вещественных потоков и их социально-экономическая и культурная трансформация. Подтверждение этому – многочисленные археологические артефакты,

которые по богатству и, можно даже сказать, плотности находок, превосходят все другие названные регионы, претендующие на Биармию. Так что, помещая Биармию, а точнее ее основную восточную часть в вычегодские и пермские земли, делаем это не из патриотических соображений, а опираемся исключительно на очевидные научные факты.

Тем не менее А.Л. Никитин утверждал, что никакой Биармии никогда не существовало, поскольку ни на одной из названных выше территорий не обнаружено каких-либо предметов скандинавского происхождения IX-XI вв., равно как и находок, которые сколько-нибудь могут соответствовать сведениям скандинавских и северо-европейских источников о Биармии [9]. Возможно, А.Л. Никитин располагал устаревшими сведениями, но за прошедшие четыре десятилетия у пермских археологов накопилось немало артефактов, правда, скандинавская тематика представлена исключительно мечами, датируемыми IX-XI вв. Один из самых сохранившихся образцов находится в Чердынском краеведческом музее Пермского края, меч датируется X в. и относится к династии Каролингов. Нам известно, что на территории северо-западного Прикамья на рубеже XX-XXI столетий найдено как минимум еще два меча «скандинавского типа», датированных временем завоевательных походов викингов. Конечно, скептики и противники «пермской» Биармии объяснят эти находки следствием торгового обмена, но даже в этом случае это мнение работает в пользу нашей версии, – значит, между Скандинавией и Прикамьем велась интенсивная торговля.

Чтобы быть объективными, мы вынуждены привести цитату от самого жесткого оппонента. С.К. Кузнецов пишет: «*Биармия на берегах Северной Двины и в пределах Перми Великой есть мираж, научное заблуждение, с которым пора покончить раз и навсегда*» [5].

Пермский историк П.А. Корчагин, опираясь на топонимы Кольского полуострова и, в первую очередь Пермусозера, считает, что викинги в этих местах «переволоакивали» свои дракары с тем, чтобы сократить свой путь до Биармии [4]. Как видим, известный пермский историк не является сторонником «пермской» Биармии. По нашему мнению, территорию, окружающую Пермусозеро, можно считать одним из начальных этапов пути: «из варяг в греки» в направлении Новгорода, Демянска, Вышневолочка и т.д. Этот путь тоже начинался от ворот Биармии. Однако не следует забывать, что корабли викингов были их конкурентным преимуществом, и в случае выбора между волоком и морем скандинавы наверняка бы выбирали последнее, – после переволока киль и днище корабля могли потребовать ремонта, и на суше викинги становились крайне уязвимыми.

Историкам не следует забывать, что вдоль всего Скандинавского полуострова в направлении Мурманска и Белого моря проходит северная ветвь Гольфстрима (и его северная часть – Норвежское течение) – своеобразная река, полярные воды которой без труда должны были ускорять и направлять корабли викингов. Поход нужно было начинать ранней весной, чтобы к зиме успеть вернуться в родные фьорды. Осенью, на обратном пути из Биармии, дракары викингов спускались вниз по течению Северной Двины, а их паруса подхватывали юго-восточный ветер, дующий с европейского севера в сторону Скандинавии, – перед наступлением зимы суша охлаждалась быстрее, чем прилегающие морские пространства и возникал устойчивый воздушный перенос. Наконец, в случае необходимости викинги были превосходными гребцами.

Сторонников нахождения Биармии в Финляндии, Карелии, Новгородских землях, а также в окрестностях Архангельска поспешим огорчить: здесь не было важнейшего доказательства – источника «серебра закамского», – персидских (куфических) серебряных монет, блюд и кувшинов в должном количестве. Биармию нужно искать там, где фактически наблюдалась и до сих пор наблюдается максимальная концентрация этих предметов в культурных слоях, – это земли Перми Вычегодской (Республика Коми) и Перми Великой (Пермский край).

В то же время большинство версий не противоречат началу Биармии на побережье Кольского полуострова и в устье Северной Двины, – не следует лишать викингов смелости и пассионарности так, что, следуя зову наживы, они обязательно должны были стремиться дальше на Восток, вглубь континента, используя речную артерию как дорогу, в места наибольшей концентрации серебра и пушнины. Серебро викинги «добывали» на капищах, принадлежавших финно-угорскому населению современной территории республики Коми и Прикамья. Для варягов, плывущих вверх по Северной Двине и, возможно, достигших места впадения в нее р. Вычегда, заселенный берег был по правую руку, – финны и сейчас называют его «рега таа» – берег дальней страны, простирающейся до самых Уральских гор. Достигнув р. Вычегда, наиболее отчаянные викинги могли оказаться в самом центре легендарной страны, откуда из Перми Вычегодской было «рукой подать» до земель Перми Великой! Территория, ограниченная реками Вычегда, Северная и Южная Кельтма, Нем (Усть-Нем), Вишерка и

Колва, представляла собой самое уединенное место встречи этнических волн и является, по сути, подлинной территорией Биармии. Этот регион – крупный речной водораздел, благодаря своему рельефу, он менее заболочен, чем окружающие пространства, и отсюда крупнейшие реки севера европейской России собирают свои воды и начинают путь в разные стороны: Северная Двина и ее притоки уходят на северо-запад, Печора – на северо-восток, Кама – на восток и юго-восток. Исток Печоры находится несколько северо-восточнее от этой территории, поэтому эта река не совсем удобна для проникновения вглубь европейского севера, поскольку в верховьях Печора чрезвычайно порожиста, безлюдна, берега имеют сложный пересеченный рельеф, осложненный предгорьями Урала, тундровые и лесотундровые ландшафты, а в низовьях она часто блокирована, даже в летние месяцы, «ледяным мешком» Карского моря. Тем не менее во времена купеческой Чердыни на севере Прикамья существовал и Печорский волок, который, очевидно, наследовал более древний путь. Очевидная выгодность географического положения описанной нами территории была оценена русскими, так что столетия спустя чердынские купцы круглогодично эксплуатировали пути из северо-западного Прикамья (Чердынский район) в сторону Перми Вычегодской, а также строго на север, в сторону названного волока. По некоторым оценкам эти «дороги» функционировали как минимум с XIV-XV вв.! Но до русских ими пользовались бьярмы. Более того, в 1822 г. было закончено сооружение Северо-Екатерининского канала, к которому от Чердыни подходил Екатерининский тракт. Кстати, канал исправно проработал чуть более 25 лет, он сохранился до сих пор, и воды бассейна Камы постоянно смешиваются с водами рек бассейна Северной Двины и попадают в Северный Ледовитый океан.

Найденные клады в Архангельске в 1989 и 2004 гг. свидетельствуют о том, что они принадлежали викингам, и земли вокруг современного города Архангельска могут объективно считаться северо-западными воротами страны бьярмов. Марко Поло писал: *«От России, скажу Вам, до Норвегии путь недолог, если бы не холод, так можно было бы туда скоро дойти, а от великого холода нелегко туда ходить»*. Один из пермских предметов звериного стиля – бляха с изображением медведя в жертвенной позе – найдена на р. Шексне, она попала туда с территории северо-востока Европейской России – Перми Великой, но никак не наоборот!

Почти все признанные специалисты считают, что викинги не проникали дальше устья Северной Двины, опасаясь бескрайних таежных просторов и недружелюбных аборигенов, а все вожаемые богатства (серебро и пушнину) они получали на пороге Биармии через меновую торговлю. Но тогда как объяснить события по разграблению капищ – святилищ Йомали, описанных в скандинавских сагах? Вот что повествует «Сага об Олаве Святом» (1220–1230 гг.), которая также красноречиво свидетельствует в пользу существования Биармии. События, по мнению специалистов, происходили летом 1026 г.: *«...Торир сказал: «Здесь внутри ограды есть курган. В нем золото и серебро перемешано с землей. Надо туда войти. В ограде стоит также бог бьярмов, который называется Йомали. Пусть никто не смеет его грабить...»* [16]. Есть большое сомнение в многочисленности и богатстве финно-угорских капищ в районах устья Северной Двины и на территориях вокруг Архангельска. Наоборот, уже упоминавшиеся клады говорят о том, что походы викингов в Биармию могли быть не единичными, а многие из скандинавов или сгинули по пути домой, или не смогли вернуться за припрятанной рухлядью. После выхода корабля из устья Северной Двины в Белое море начиналась привычная скандинавам среда, со своими законами, иерархией и традициями. Поэтому простые воины, удачно набившие карманы после похода в Биармию, были вынуждены делиться добычей с конунгами или стать жертвой грабежа со стороны соплеменников. По этой же причине территория вокруг устья Северной Двины не может быть собственно Биармией (а лишь ее преддверием), ведь в местах проживания бьярмов весьма нелогично прятать «только что» украденное с капища или приобретенное серебро.

Так что викинги не боялись тайги, но предпочитали далеко не отдаляться от своих кораблей, используя их как военные опорные базы. Вероятно, зима могла и заставить этих свирепых воинов в земле бьярмов, но викинги были неплохими... лыжниками! Этот факт известен и не требует доказательств.

Сыктывкарским и пермским археологам еще предстоит обнаружить в глухой тайге, вдоль рек, в очерченной нами территории многочисленные материальные свидетельства, а, возможно даже, и следы «длинных домов» викингов, затем служивших позднее новгородским ушкуйникам и русским ватажникам. Пока же редкие скандинавские предметы, обнаруженные археологами, трактуют как случайно попавшие в пермские земли путем торговли. Но тогда как объяснить арабские монеты,

предметы пермского звериного стиля и богато украшенные пояса неволинской культуры VII–IX вв. н.э. из Прикамья, оказавшиеся практически во всех богатых захоронениях викингов в Скандинавии, – почему-то это не кажется никому очевидным доказательством «пермской» Биармии! Но если монеты и предметы пермского звериного стиля действительно в тот период имели чрезвычайно широкую географию распространения, то «неволинские» пояса имеют строго определенную географию происхождения: юго-восточная часть Прикамья, в частности, сегодня это Кунгурский и Суксунский муниципалитеты Пермского края.

Следует понимать, что знакомство викингов с бьярмами и Бьярмалендом могло быть кратким и скоротечным, как и в Новом Свете с индейцами. И в том, и в другом случае речь может идти всего о нескольких сезонных плаваниях, канувших в лету безвестности. Кроме того, воинственное поведение викингов и в том, и в другом регионе вызывали ответную агрессию аборигенов. Наконец, между собой, из соображений конкуренции, викинги неохотно делились информацией, так что для всего скандинавского общества того времени и средневековой Европы Бьярмаланд, как и Маркланд, Винланд и Хеллуланд, были во многом мифическими и легендарными. Подозреваем, что, как бывает в таких случаях, участники удачных грабительских набегов, оставшиеся в живых, многое не договаривали, откровенно привирали, приукрашивали и естественно помещали Биармию географически ближе или значительно дальше от ее истинного местонахождения.

По мнению пермского историка Е.И. Смертина [12], гипотетически самым дальним восточным рубежом экспансии викингов могло стать Искорское городище на севере Пермского края! Опытные воины не могли не воспользоваться его прекрасным географическим положением, скрытым расположением и особенностями рельефа, – что в совокупности делает Искор практически неприступным и самым уединенным укрепленным городищем того времени в пермских землях! С древнейших времен оно использовалось различными этносами с целью защиты от врагов, о чем красноречиво свидетельствует уникальный коми-пермяцкий эпос – «Легенда о Царе Коре».

Хотя бы однажды викинги могли оказаться в этих землях, тем более, что у подножия городища можно наблюдать весьма специфический антропогенный рельеф: множество небольших холмиков, которые необычайно похожи на типичные скандинавские захоронения, например, на берегу Днепра, близ Гнездова, где в X в. располагалось поселение и крупнейшее в Европе кладбище викингов, где тоже обнаружены серебряные изделия, а также куфические монеты и подвески «неволинского» и «родановского» культурного типа, которые могли туда попасть только с территории Прикамья или республики Коми. Похожее по внешнему виду кладбище располагается близ Бирки в Швеции [1]. Правда, искорских холмиков насчитывается всего около десятка и, по словам П.А. Корчагина, это всего-навсего углежогные ямы более позднего времени.

Бьярмы ничего не могли противопоставить военной мощи, ратным умениям и оружию викингов, которые в IX–XI вв. были самыми умелыми воинами и свирепыми захватчиками в Европе. Только дремучий лес да упование на собственных богов были единственной защитой бьярмов. Интересно, что викинги, уже знавшие религию Христа, могли быть первой этнической волной, принесшей в земли Биармии (Пермии) христианство еще за 200–400 лет до появления в этих землях русских.

Следом за викингами новгородские ушкуйники с Перми Вычегодской попадали в укрепленные поселения пермяков в кудымкарских и чердынских землях, а дальше им открывался путь на Вишеру, Каму и за Урал! Не должно считаться фантастическим утверждение, по которому викинги, отделившись от своих судовых команд, в XI в. могли вливаться в новгородские ватаги и даже побывать на восточных склонах Урала. Так, в 1092 г. известен поход за Урал новгородца Гюряты Роговича [10]. В этом смысле камень Полюд мог использоваться с древнейших времен как место сбора дани с коренных жителей – «полюдь».

Несмотря на ограниченные сведения, полученные из двух скандинавских саг, можно говорить о подлинном этническом векторе скандинавских викингов, направленным на Восток, – «встречь солнцу»! Вряд ли опытные мореходы в поисках новых колоний и товаров не продвинулись бы вплоть до самой восточной оконечности Баренцева моря и Новой Земли. Полагать, что они не смогли этого сделать, – значит встать на позицию субъективизма, согласно которой древние мореходы «были весьма примитивными и совершали плавание исключительно в пределах видимости берега» [19]. О викингах и их дракарах такого не скажешь! Полагаем, что после исследований второй половины XX века – исторических реконструкций плаваний и книг Тура Хейердала «Древний человек и океан», «Кон-Тики» – этот подход следует считать устаревшим, а проблему исчерпанной.

Оппонентам «пермской» Биармии приведем еще ряд доказательств. Еще в XIX в. никто не сомневался в ее истинном местонахождении. М.В. Ломоносов в своей работе «Древняя Российская история» считал, что «Пермь» есть не что иное, как испорченное скандинавское имя «Биармия» – русская переделка скандинавского названия: «*Пермия, кою Биармией называют...*». Но сегодня почему-то среди отечественных специалистов разгорелись споры об «истинном» местонахождении Биармии. Зарубежные исследователи вообще отрицают ее существование на территории России. Вопрос приобрел уже политический контекст: еще в советский период норвежцы заявили, что если Биармия будет помещаться нашими историками «где-нибудь» на территории СССР, дело может дойти до международного суда.

* * *

Безусловными доказательствами Биармии на территории Пермского края и республики Коми являются следующие:

1. Известный европейский историк XVIII в. Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг, который в 1711 году был в качестве пленного на севере Пермского края, ознакомившись с многочисленными предметами сасанидского серебра (тарелками, кувшинами, кофейниками), а также персидскими монетами в коллекциях местных купцов, заключил, что именно на месте Северного Прикамья существовала легендарная страна Биармия.

2. Английский геолог Родерик Импи Мэрчисон выбрал древний корень «берм» в качестве основы для названия отдельного геологического периода, об этом он писал так: «... Мы решились обозначить их (слои – авт.) особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства Биармии, или Перми, в пределах и рядом с которыми собраны были очевидные доказательства их самостоятельности». Это старинная геологическая традиция называть геологические периоды по названию местности, где были обнаружены характерные геологические слои и руководящие окаменелости: силур, девон, кембрий...

Нет смысла сомневаться в утверждении этих людей, которые обладали при жизни непререкаемым авторитетом и были хронологически «ближе» к Биармии от нас, один на 300, а другой почти на 200 лет.

3. Утверждение В.Н. Татищева, что Биармия находится на Карельском перешейке, вовсе не наносит поражение сторонникам «пермской» версии. Как известно, В.Н. Татищев был историком, но кроме ссылок на документы активно использовал самые разнообразные легенды, эпос коренных народов и устные свидетельства местных жителей, затем придавая им облик исторических фактов. В Северном Прикамье В.Н. Татищев, вероятнее всего, никогда не бывал: там не было горных заводов, поэтому он размещал Биармию на Карельском перешейке, исключительно опираясь на собственные умозаключения.

4. Многочисленные клады серебряной посуды и персидских монет, которые, правда, встречаются на всей территории европейского севера, вплоть до Скандинавии и западной Европы. Но если в Новгородской или Архангельской областях счет кладам и артефактам идет на десятки, то на территории Пермского края за последние 300 лет на... сотни килограммов! Еще Д.Н. Мамин-Сибиряк, посещая Северное Прикамье, говорил, что потомков в этих землях ожидает «*богатая археологическая жатва*». «Бытописатель» уральской повседневности с удивлением отмечал, что пермские крестьяне, даже на пороге бедности, кормят домашнюю птицу из серебряных блюд сасанидского серебра, даже не подозревая об их истинной ценности! Известен факт пожара в одном из чердынских имений купца-миллионщика Алина, после которого в подвале вес расплавленного персидского серебра достигал 16 пудов [20]!

5. Эпосы «Царь Кор» (1913 г.) и «Биармия» (1916 г.), автором которых является Калистрат Жаков. Однако есть предположение, что автор записал эти старинные предания в чердынских и коми-пермяцких землях, а затем придал им литературную форму. По мнению пермского филолога И.А. Подюкова, система стихосложения названных произведений в точности соответствует имеющей мировую известность карело-финской «Калевале».

6. На средневековых европейских картах, подлинность которых может подвергаться большому сомнению, Биармия размещается на обширной территории от Северной Двины до Урала и даже на севере Норвегии (см. «Carta Marina»), что, по-видимому, отражает известный исторический факт о поселении там королем Хаконом IV беженцев из Биармии в 1240 г. Этот факт также не опровергает нашу «пермскую» версию, а лишь подтверждает факт бегства отдельных групп финно-угорских

народов от монгольского нашествия, итогом которого стало уничтожение монголами соседнего с землями финно-угров Булгарского царства в 1239 г.

7. Улица Плеханова в городе Перми до революции 1917 г. называлась Биармская.

Приглашаем коллег и оппонентов к возобновлению полемики по данному вопросу, в том числе для целей развития туризма в Пермском крае.

Библиографический список

1. *Викинги: набеги с севера* / пер. с англ. Л.Флорентьева. М.: Терра, 1996. 168 с.
2. *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 97.
3. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с Древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 249.
4. *Корчагин П.А.* Пермь. «Что в имени...» // Вестник Пермского научного центра. 2013. № 4. С. 4–21.
5. *Кузнецов С.К.* К вопросу о Биармии // Этнографическое обозрение, кн. LXV-LXVI. 1905. № 2. 128 с.; кн. LXV-LXVI. 1905. № 3. 133 с.
6. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX-XIII вв.: тексты, пер., коммент. М.: Наука, 1979. 268 с.; 22 см. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
7. *Мейнандер К.Ф.* Бьярмы // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 35–40.
8. *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 199.
9. *Никитин А.Л.* Биармия и древняя Русь // Вопросы истории. 1976. № 7. С. 56–69.
10. *Повесть временных лет* [Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева; под ред. В.И. Адриановой-Перетц]. М.; Л., Изд-во Акад. Наук, 1950. 556 с. (Литературные памятники).
11. *Савельева Е.А.* Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983. 135 с.
12. *Смертин Е.И.* Духовный туризм. Соликамск, 2004. 97 с.
13. *Соболевский А.* Древняя Пермь // ИОАИЭ. Казань, 1929. Т. 34, вып. 3-4. 212 с.
14. *Советская историческая энциклопедия: в 16 т.* М.: Советская энциклопедия, 1961-1976.
15. *Страленберг Ф.И.* Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии. СПб., 1797. 398 с.
16. *Стурлусон С.* Круг земной / пер. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. 687 с. (Литературные памятники)
17. *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. I. С. 108.
18. *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. 464 с.
19. *Хейердал Тур.* Древний человек и океан. М.: Мысль, 1982. 349 с.
20. *Ширинкин П.С.* Книга легенд. Туристские легенды Пермского края. 2-е изд., испр. и доп. Пермь, 2014. 404 с.

P.S. Shirinkin

TO RENEWED DEBATE ABOUT THE LOCATION SCANDINAVIAN BIARM (BJARMALAND) ON THE TERRITORY OF PERM KRAI

In the article raised controversy about the location of the country Scandinavian Viking - Biarm. Unlike traditional historical view for the first time presents the geographical pattern of trade and military routes along which the Vikings on the East: from Norway, on the rivers of the North of the plain and up to the territory of the modern Republic of Komi and North-West Perm Krai. In the end, are, according to the author, both known facts and new evidence in favor of the true location of the Eastern edge of the Scandinavian Biarm on the territory of Perm Krai, Russia.

Key words: country Scandinavian Viking «Biarmia»; ancient trading route to Biarmia; «Silver Zakamskaya»; Silver way; Permucosal; Perm; Persia.

Pavel S. Shirinkin, Candidate of Geography, Associate Professor, Head of Department of Management and Economics, Socio-cultural Sphere, Perm State Academy of Art and Culture; 18 Newspapers Zvezda, Perm, 614000, Russia; ethnic1@yandex.ru